

**ЗНАЧЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ТИПА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

Кислицын Сергей Алексеевич доктор исторических наук, профессор,
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: kislizins@yandex.ru

Репинская Олеся Васильевна кандидат политических наук, докторант,
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: Elis122@yandex.ru

Аннотация

В статье предпринимается попытка рассмотреть опыт поиска новых форм интеграции постсоветского пространства на основе принципов обеспечения интернациональной безопасности России и ее союзников.

Ключевые слова: интеграция, цивилизация, национальная безопасность, Евразийский Союз.

Шарль Луи Монтескье выявил закономерность, согласно которой демократические режимы успешно реализуются в маленьких государствах, монархии – в средних, а в огромных империях необходимы жесткие авторитарные режимы. В частности, в главе XIX его книги «О духе законов» говорится, что обширные размеры империи – предпосылка для деспотического управления. Надо, чтобы отдаленность мест, куда рассылаются приказания правителя, уравновешивалась быстротой выполнения этих приказаний; чтобы преградой, сдерживающей небрежность со стороны начальников отдаленных областей и их чиновников, служил страх; чтобы олицетворением закона был один человек; чтобы закон непрерывно изменялся с учетом всевозможных случайностей, число которых всегда возрастает по мере расширения границ государства. В главе XX он написал, что если небольшие государства по своей природе должны быть республиками, а государства средней величины – подчиняться монарху, причем, обширные империи – состоять под властью деспота, то отсюда следует, что для сохранения принципов правления государство должно сохранять неизменными свои размеры и что дух этого государства будет изменяться в зависимости от расширения или сужения пределов его территории. В то же время Ш.Л. Монтескье отметил, что на крупных территориях имперского типа также возможны федеративные государства с сильной центральной властью. Конечно, суждения великого француза несут печать своего времени – XVIII века, в частности понятия монарх, деспот, федерация на современном этапе имеют иное содержание, но анализ взаимосвязи территории страны и характера политического режима вызывает интерес применительно к истории России.

Россия до 1917 г. была империей особого «континентального» типа, о чем много написано в научной литературе. Ее геополитический преемник – Советский Союз как централизованное и в то же время интернациональное многосоставное государство одновременно был и не был империей. В.И. Вернадский считал, что Россия – «государство-континент». Развивавший его идеи Ю.А. Жданов подчеркивал, что наши враги (противники) и внутренние их подпевалы придумали тезис, что СССР был империей. Никакой империей Советский Союз не был. По одной простой причине. Давайте определим, что такое «империя». Империя – это то национальное образование, где существует господствующий этнокласс. Так, были грекомакедонцы при Александре Македонском, таковы были англичане в Британской империи, таковы были турки в Османской империи, таковы были великоханские силы в Китае. То есть должен быть этнокласс, который паразитирует на всех других нациях, национальностях, народностях. ...Но подходить ко всему нужно исторически. Далее Ю.А. Жданов также

отмечал: «Главное – понять, в чем идея, в чем суть власти. Демократия предполагает «демос кратос» – власть народа. Какого народа? Или какой части народа? Не всех же ста пятидесяти миллионов или не миллиона в пределах республики. Тогда кого? Олигархов? Люмпенов? Или наемных рабочих? В этом суть. Нельзя кажущееся воспринимать за действительное. Явление противостоит сущности» [1].

Сильная власть, обеспечивающее единство всей «нации-государства», является базовым инструментом обеспечения целостности государств имперского типа. Любое многосоставное государство имперского типа в своем развитии демонстрирует одновременно тенденции центробежного и центростремительного типа. Первая тенденция связана с разбросом составных частей относительно Центра вплоть до образования суверенных государств и ликвидации Центра. Вторая тенденция – укрепление единства и территориальной целостности многосоставного государства вокруг исторического Центра. Доминирование той или другой тенденции связано с характером и содержанием этнополитического руководства Центра, с соответствующей политикой, с наличием или отсутствием политической воли у высшего руководителя и его окружения.

В 1991 г. без всякой внешней военной агрессии и массового коллаборационизма в условиях значительно менее тяжелого социально-экономического положения, чем в 1941 г., СССР прекратил неожиданно свое существование. Несмотря на причины объективного, социально-экономического характера, ведущую роль в этом сыграл, на наш взгляд, субъективный фактор прежде всего деструктивная политическая деятельность М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина, направленная в той или иной форме на демонтаж СССР. Различия во взглядах и личное неприятие друг друга не помешали им поочередно внести каждый свой вклад в разрушение СССР. Эти политические руководители оказались едины в главном – в отказе от борьбы за единство и целостность многонационального государства, от подчинения этого судьбоносного вопроса конъюнктурным задачам борьбы за власть. Ни первый, ни второй деятель оказались не способны на самопожертвование во имя Российской государственности. Ни первый, ни второй не увидели, что стали пешками в руках эффективно действовавших зарубежных сил, умело внедривших в общественное сознание большой части интеллигенции и элиты идеи разрушения СССР. Достаточно вспомнить издание многомиллионными тиражами и бесплатное распространение опуса коллаборациониста А. Авторханова «Империя Кремля» и т.п. Позднее институт Гувера выпустил итоговую монографию, в которой названо три фактора развала СССР: политические оппозиции в СССР, в Афганистане и в Польше на основе американской финансовой и идеологической поддержки. (Помощь СССР просоветским силам за рубежом оказалась неэффективной). Политическая оппозиция в СССР оказалась в целом, за некоторым исключением, не только антисоветской, но и в принципе антиимперской, антироссийской и антигосударственной.

Сначала М. Горбачев очистил руководство партии от наиболее последовательных и коммунистически убежденных ведущих деятелей предшествующего этапа развития, затем он стал избавляться от «андроповского призыва» (Е. Лигачев, Н. Рыжков), к числу которых принадлежал сам. Далее в руководство КПСС были включены либерализированные политики с гуманитарным образованием, оказавшиеся неспособными решать конкретные социально-экономические проблемы. Не доведя экономической реформы до логического конца – создания многоукладной экономики и резко ухудшив экономическую ситуацию, горбачевская псевдокоммунистическая, – полулиберальная субэлита отпустила политические вожжи и отказалась управлять «пошедшим процессом». Антисоветская контрэлита, на сторону которой перешел обиженный М. Горбачевым бывший кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС Б. Ельцин, получила отличный шанс реализовать свои далеко идущие замыслы. Ельцин – потомок раскулаченного крестьянина вошел в политико-административную элиту СССР, не разделяя идеалов коммунизма. Он развил необыкновенную энергию по слову социалистического интернационального государства, в чем можно символически увидеть нечто большее – объективную историческую месть репрессированной части народа коммунистической политической системе. Однако, уничтожая последнюю, он вместе с «грязной водой выбросил и ребенка» – здоровую сущность системы, прежде всего интернационализм и социальную справедливость.

Отданные руководством КПСС в распоряжение прозападной либеральной оппозиции средства массовой информации провели кампанию обработки населения в оппозиционном – антикоммунисти-

ческом духе, что во многом предопределило индифферентную реакцию народа на попытку консервативного крыла политической элиты воспрепятствовать развалу СССР в августе 1991 г. А.Н. Яковлев позднее призвал Б. Ельцина «возбудить преследование фашистско-большевистской идеологии и ее носителей» [2, с. 4].

Однако надо признать, что верхушка коммунистической элиты перестала защищать интересы не только общества, но самой почти двадцатимиллионной партии. Советский народ, потерявший навыки политической борьбы, не имевший объективной информации, доверившийся либеральной интеллигенции, ставшей идеологической опорой новейшей оппозиции, отказался защищать союзное государство. Кризис верхов назрел и в сочетании с недовольством трудящихся масс в условиях вдруг чрезвычайно обострившегося дефицита товаров широкого потребления (вплоть до спичек и соли) обусловил последовавшую социально-политическую катастрофу. Крах ГКЧП стал концом переродившейся коммунистической элиты и не успевшей развернуться коммунистической контрэлиты (на базе КП РСФСР), показавшей свою неспособность решить актуальную задачу сохранения Советского Союза как великой сверхдержавы, способной отстоять социальные и интернациональные гарантии трудящимся.

Конечно, отсутствие политической воли двух высших руководителей определялось не только их собственными характерами и особенностями личностей. Оно было детерминировано сложными субъектно-объектными отношениями в правящей партии и коммунистической элите, которые сформировались в условиях роста ряда деформаций общественно-политической системы. Нараставший кризис СССР не был своевременно диагностирован и преодолен. Представляется, что важным фактором этого процесса стала десубъективизация рабочего класса и крестьянства, рядовой интеллигенции, потерявших свою историческую инициативу и собственную субъектную активность, а затем передавших их в распоряжение разлагающейся коммунистической элиты. В свою очередь, номенклатура, уверившись в своем исключительном праве на ведущую и направляющую роль в развитии страны, передала узурпированные полномочия группе лидеров, сосредоточивших необъятную, практически «императорскую» власть в многосоставном государстве. Личностный субъективизм вместо принципа ответственной субъектности стал определяющим качеством политического руководства, что во многом и привело к распаду советского многосоставного государства. Это не означает, что не было объективных причин распада СССР, но при квалифицированном политическом руководстве можно снять остроту противоречий и начать необходимые постепенные реформы. Полный распад СССР не был абсолютно неизбежным, хотя выход некоторых республик (прибалтийских, возможно, закавказских), вероятно, был вполне допустим и даже необходим.

А. Панарин отмечает, что интеграционный процесс имеет два взаимосвязанных аспекта: инструментально-прагматический, инфраструктурный, призванный обеспечить экономическое, информационное, правовое пространство, и ценностный, предназначенный для сообщения этому процессу высшего сакрального (ценностного) смысла». По мнению А. Панарина, Россия, ядро православной цивилизации, обладает мощным, самодостаточным идеологическим потенциалом. Более того, Запад после «холодной войны» продолжает свое наступление на духовной сфере. Это связано с тем, что Россия на уровне народных масс и представителей элиты сохраняет потенциал к возрождению [3].

По мнению А. Панарина, «уникальность России среди всех славянских немногочисленных народов состоит в том, что только ей удалось создать прочную государственность, способную выжить в крайне жесткой геополитической среде, постоянно осаждаемой с разных сторон. Известен специфический этатизм русского народа, непропорционально большая роль державного начала во всех областях жизни. Панарин считает, что стоит, как оказывается, ослабить этому началу, как моментально пробуждаются силы внутренней *анархии* и внешней агрессии, нравственного беспредела и беспредела зарвавшихся «победителей». Историческая биография народа, как и биография индивидуума, характеризуется постоянным выбором не между наихудшим и наилучшим (оптимальным), как это предполагает теория прогресса, знающая только полюса передового и реакционного, а между меньшим и большим злом. Тяжеловесная и жесткая по европейским меркам российская государственность должна быть оценена не в умозрительных антитезах либерального и нелиберального, правового и неправового, а в антитезах, реальность которых доказывается всем историческим опытом. Реальные

дилеммы, перед которыми то и дело ставит нас *история* – иностранное закабаление или суровая национальная государственность. Самоубийственная анархия или державный неусыпный присмотр, сепаратизм или централизм, гедонистическая безответственность или аскеза [4, с. 245].

В настоящее время Россия, Белоруссия и Казахстан вновь выдвинули обновленную идеологию евразийства. Идейные вдохновители создания Евразийского союза Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Вернадский обосновывали развитие русского мира на основе русско-азиатской интеграции, не на основе национальной принадлежности, а на основе евразийских цивилизационных историко-географических связей. Не исключая национальную принадлежность, они подчеркивали общность и единство народов. В отличие от современных западных цивилизационных глобалистских подходов евразийская интеграция предполагает не стирание и переплавку народов национальностей, культур и даже полов, а сохранение, приумножение, совместное мирное сосуществование на основе конструктивного партнерского диалога. Впоследствии концепцию евразийства развил Л. Гумилев в рамках теории этногенеза. Известный геополитик, лидер общественной организации Евразийского движения А. Дугин считает, что России угрожает западный атлантизм, против которого Россия обязана создать бастион евразийской мощи. Инициатором практической реализации идей евразийской интеграции является Н. Назарбаев, которого активно поддержал В. Путин в пещесе создания ЕАС

Однако, если изначально идеи евразийской интеграции основывались на объединении России со странами Центрально-азиатского региона, то общие современные риски и угрозы диктуют необходимость выхода из формата Россия–Белоруссия–Казахстан и формирования расширенного союза (в некоторых источниках как Большой Евразийский союз) на основе включения в него таких стран, как Сирия, Македония или Иран. При этом направления взаимодействия – не только как объединение во Всеславянский Союз (по Н.Я. Данилевскому «Россия и Европа»), но и сотрудничество в Центрально-азиатском регионе. СССР, как и Российская Империя, представляли собой уникальный синтез национальностей при общей для всех культуре, основанной на высоких духовных ценностях, миролюбии, простоте. Сотрудничество с великим Китаем является для России наиболее перспективным. Так, по вопросу Крымского референдума 16 марта 2014 г. именно позиция Китая позволила России обеспечить реальный противовес односторонним западным подходам, и в том числе в вопросе санкций.

Главный формат Евразийского союза наравне с Россией определяет Казахстан как представитель азиатской цивилизации и Белоруссия как душа славянского мира. 18 ноября 2011 г. в Москве президенты России Белоруссии и Казахстана подписали декларацию об евразийской экономической интеграции, которая предусматривает создание к 2015 году на основе Таможенного союза и ЕЭП значительно более интегрированного объединения – Евразийского союза. При этом союзное государство Белоруссии и России будет сохранено, а ЕврАзЭС – трансформирован. На встрече 5 марта 2014 года в Ново-Огарево было решено подготовить договор о присоединении Армении к будущему Евразийскому союзу. Тем самым, лидеры объединения подчеркнули значимость интеграции стран в рамках Евразийского союза не только в социально-экономическом смысле, но и в военно-политическом. Данная идея реализуется в атмосфере активного противостояния политике России со стороны стран США, Европейского союза, блока НАТО. В частности, 7 декабря 2012 г. госсекретарь США Хиллари Клинтон в резкой форме заявила о намерении США всячески препятствовать процессам интеграции постсоветских государств, назвав их попытками "советизации". Глава Госдепа полагает, что жупел "нового СССР", если им взмахнуть "рукой Вашингтона", разом поставит крест на тех тенденциях, которые обнаружили свою притягательность с образованием Таможенного союза и Единого экономического пространства...

Но трудно представить, как США будут реализовывать свой курс. На постсоветском пространстве имеются реальные центры силы, выражающие прежде всего центристские тенденции (ОДКБ, ГУУАМ, СНГ, ШОС, ТС и Евразийский союз). Лидер общественной организации Евразийского движения А. Дугин считает, что Россия обязана противостоять западному атлантизму. Согласно концепции А. Дугина, возрожденная Россия – Евразия станет одним из трех супергосударств (остальные два – это Океания и Остзия), которые будут определять судьбу мира. Это и будет, по его мнению, великая обновленная евразийская цивилизация. Объяснить эту позицию можно на основе комплексного методологического конструкта изучения политического процесса, что предполагает его рассмот-

рение на цивилизационном, этническом и политическом уровнях в следующей последовательности: цивилизация – геополитическая культура как часть общей политической культуры – архетип поведения – модель политического поведения. Цивилизационная матрица предопределяет влияние государства, традиционной культуры, традиционных конфессий (прежде всего православия и ислама) в качестве доминантной модели интеграции. Цивилизационный фактор является самой общей детерминантой политического поведения этносоциальных общностей в современной России. Сущность политического процесса в цивилизационном контексте определяется ценностно-детерминированным образом действий людей в политической сфере в строго определенных естественно-географических, общественно-политических и культурно-конфессиональных условиях. Типы и формы политического поведения означают конкретизацию цивилизационной детерминации в определенных условиях и историческом времени соответствующих ценностей, стереотипов поведения, ментальности.

В политологической литературе дебатруется концепция русской православной цивилизации, которая при всей своей ограниченности и устарелости способствует пониманию исторических особенностей российского социума. КПРФ даже настаивает на возрождении основ советской федерации, которая также является имманентной частью отечественной истории. Остальные постсоветские режимы пытаются развить западную модель демократии, позаимствовав либеральную идеологию, де-факто ориентируясь на внешние центры силы. Это обусловлено отсутствием веры элит в национальные традиции, технологической отсталостью, необходимостью легитимации внутренней власти в поле зрения руководства США и Евросоюза, усвоением постсоветскими элитами идеалов потребления и сверхпотребления..

В этой связи уместно вспомнить суждение Ю.А.Жданова – концепция «комплекса Эрисихтона». Он предрекает печальную участь социума, основанного на антагонистической и паразитической парадигме. Жданов писал: «Люди на всей Земле утратили чувство безопасности, поскольку атомная угроза сомкнулась с волной террора повсеместного и беспощадного. Это значит порочна основа общественного бытия, и никаким рок-звездам не заглушить нарастающего грохота взрывов, никакими кока-колами не отмыть потоков льющейся крови, никакими «сникерсами» и «блендамедами» не замазать зияющих трещин, раскалывающих мир. Богиня голода празднует ныне непрерывную тризну, унося ежегодно миллионы жизней, и, в первую очередь, детей. Всеохватывающая система финансового капитала высасывает из человечества не цифры на дисплеях, не зеленые бумажки или золотые кругляшки, а горячую человеческую кровь, которая омывает клеточки мышц и мозга работающего организма. Именно она составляет субстанцию стоимости, оседающую в швейцарских, парижских, лондонских банках, в Международном валютном фонде и питающую паразитический класс, народы-рантье. Вот теперь роковой комплекс Эрисихтона завершен. Чудес не бывает: на заре формирования общества классовых антагонизмов гениальная интуиция греков уловила их коренные черты и фундаментальные характеристики: разрыв с освященными традицией нравственными, духовными ценностями народа, разлад с природой, насилие над человеком, хищническое потребительство, продажа всех и вся, наконец, самоотчуждение, вплоть до самопожирания, самоозлобления и самоуничтожения. В этих условиях, тем не менее, формировалась и создающая, утверждающая культура, творчески преобразующая прометеevo начало человека. Но всему наступает конец: «... производительные силы и формы общения развились настолько, что стали при господстве частной собственности разрушительными силами». Своей гениальной интуицией греки увидели эту перспективу и отразили ее в форме мифа, смысл которого где-то затеряли. Ныне этот смысл теоретически осознан. Роковой комплекс Эрисихтона должен быть преодолен. Здесь не помогут песнопения о постиндустриальном или информационном обществе. Выход заключен в смене исторического основания бытия общества» [5].

Сразу после декларирования концепции началась дискуссия о путях и способах достижения такого объединения. После вступления в ЕАС Армении и объявления о предстоящем вступлении Киргизии эта дискуссия несколько не утихла, еще более обострилась. Приведем интересный анализ М. Барускова возможных сценариев развития ЕАС. Первый сценарий: попытки противников ЕАС развалить проект на ранней стадии, ударив по его звеньям – России, Беларуси и Казахстану. Важным фактором попытки ликвидации Евразийского проекта на ранней стадии может послужить втягивание

России в региональную войну на Украине. Второй сценарий: евразийский проект реализуется в либерально-олигархическом русле. Цель проекта – сделать сырьевой придаток не только из России, но и из всего Евразийского союза. Третий сценарий: Евразийский союз может стать оплотом Мирового правительства. Особая роль России предопределена тем, что её пространственное положение совпадает с Heartland, территорией, наиболее благоприятной для контроля над всем миром. Четвёртый сценарий: консервативный Евразийский проект: Евразийский союз должен стать больше чем просто экономической интеграцией. Построение должно проходить в интересах всех народов Евразии, но с укреплением системообразующей роли русского суперэтнуса. Евразийский проект должен вобрать в себя успехи Запада в сфере развития экономики и промышленности, но сохранить свою цивилизационную уникальность. В условиях доминирования идей общества потребления, ведущих к цивилизационному кризису, Евразийский проект должен дать человечеству идею гармоничного развития во всех сферах человеческого бытия [6].

А.И. Подберёзкин в книге «Национальный человеческий капитал» пишет, что чисто экономическая интеграция в ее идеальном виде – неосуществима, хотя по понятным причинам она должна быть главным приоритетом. Интеграция на уровне общественно-политическом и гуманитарном становится главной задачей. Именно общественная и информационная политика может преодолеть эгоизм национальных элит, которые до сих пор были главным тормозом интеграции.

Политолог А.В. Марков считает, что ЕАС нужны единые институты власти и гражданского общества. Нужно укреплять такой институт, как межпарламентская Ассамблея ЕАС. Нужно создавать и суд по правам человека, единые органы по наблюдению за выборами, общий валютный фонд и Банк реконструкции и развития. В рамках ЕАС между странами-участниками может быть сформировано единое образовательное пространство, учитывая, что русский язык является языком межнационального общения. Нужно создавать и единое научное пространство, чтобы не отставать от мировых тенденций в данном направлении. Необходимо и общее информационное пространство, поскольку это является не только вопросом взаимодействия СМИ, но и касается выстраивания общих моделей функционирования сообществ. Здесь речь идет о единстве судьбы и единстве идентичности. Необходимо, чтобы на территории всех стран-участниц соблюдалось единство гражданских прав и свобод. Но для решения всех этих задач нужны политические решения стран-участниц ЕАС.

По мнению А. Зиновьева, наиболее адекватна российским условиям именно советская система интеграции. Он не призывал к ее реанимации, тем более, что сам ее резко критиковал в книге «Коммунизм как реальность». Но одновременно он считал, что коммунизм гуманнее капитализма, так как он полнее воплощает идеалы прав и свобод человека, социальной справедливости, гуманизма. Советская история представляет собой особый экспериментальный тип развития, который оказал колоссальное влияние на все человечество. Но современная Россия отвергла этот опыт, не только негативный, но и позитивный, более того, она стремилась стать неотъемлемой частью мировой экономики. Только в последнее время в связи с санкциями руководители РФ значительно активизировали работу, направленную на усиление интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Евразийский экономический союз – это реальная попытка формирования инновационной стратегии, альтернативной прозападной глобализации. В рамках взаимодействия постсоветских стран Евразийского союза может быть более полно учтен положительный опыт развития этих стран и, прежде всего, соблюдена этическая сторона вопроса суверенности государств.

Следует отметить, что В.В.Путин сумел в критической ситуации предотвратить распад Российской Федерации, который мог реально начаться после первой Чеченской войны и вторжения сепаратистов в Дагестан. Все дальнейшие политические действия Президента В.В.Путина были так или иначе связаны в первую очередь с проблемами обеспечения единства и целостности России, сохранения ее влияния на постсоветском пространстве, где проживает 25 миллионов соотечественников. Президент РФ при обосновании концепции Евразийского союза подчеркнул, что речь идет не о восстановлении советской империи, а о создании на новых условиях экономического пространства и единой зоны наднациональной безопасности. На наш взгляд, это только начало в разработке принципиально новой формы интеграции постсоветского пространства.

Литература

1. Выступление Ю.А. Жданова на защите докторской диссертации А.Ю. Шадже. (из стенограммы) // Гуманитарный ежегодник. Ростов н/Д., 2009. С. 229–230.
2. Яковлев А.Н. Обращение к общественности. М., 1996.
3. <http://newworldsystems.ru/tag/>
4. Панарин А.С. Правда железного занавеса. М.: Алгоритм, 2006. 336 с.
5. Кислицын С.А. Ю.Жданов: рядом со Сталиным, Шолоховым, Ильенковым... М., 2014.
6. Перспективы евразийского союза Перспективы евразийского союза – Svargaman Ноя 3, 2012.

Kislitsyn Sergey Alekseevich, doctor of historical sciences, professor; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: kislizins@yandex.ru

Repinskaya Olesya Vasilyevna, candidate of political sciences, doctoral candidate; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: Elis122@yandex.ru

VALUE OF THE EUROASIAN INTEGRATION OF SOCIAL TYPE FOR ENSURING INTERNATIONAL SAFETY OF THE FORMER SOVIET UNION

Abstract

The article attempts to examine the experience of searching for new forms of integration of post-Soviet space on the basis of principles of national security of Russia and its allies.

Keywords: *integration, civilization, national security, the Eurasian Union.*

References

1. Vystuplenie Ju.A. Zhdanova na zashhite doktorskoj dissertacii A.Ju. Shadzhe. (iz stenogrammy) // Gumanitarnyj ezhegodnik. Rostov n/D., 2009. S. 229–230.
2. Jakovlev A.N. Obrashhenie k obshhestvennosti. M., 1996.
3. <http://newworldsystems.ru/tag/>
4. Panarin A.S. Pravda zhelezного znavesa. M.: Algoritm, 2006. 336 s.
5. Kislicyn S.A. Ju.Zhdanov: rjadom so Stalinyim, Sholohovym, Il'enkovym... M., 2014.
6. Perspektivy evrazijskogo sojuza Perspektivy evrazijskogo sojuza – Svargaman Noja 3, 2012.

УДК 323

К ВОПРОСУ О ПРИЧИННОМ КОМПЛЕКСЕ ПРОТЕСТНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ АВТОМОБИЛИСТОВ В ВОПРОСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Чапурко Сергей Владимирович адъюнкт, Краснодарский университет МВД России (350005, Россия, г.Краснодар, ул. Ярославского, 128).
E-mail: chapurkov@mail.ru

Чапурко Татьяна Михайловна доктор политических наук, профессор, Южный институт менеджмента (350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 216).
E-mail: chapurko@mail.ru

Аннотация

В статье предлагается рассмотреть политико-правовые особенности причинного комплекса проявлений автомобилистов в России в сфере обеспечения национальной безопасности, безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов.

Ключевые слова: *причинный комплекс, национальная безопасность, автомобилисты, протестные проявления.*

В условиях перманентного накопления политико-правовой энтропии, дальнейшего разложения государственных институтов, эскалации произвола и роста правового нигилизма, политические протесты автомобилистов отражают глубинные процессы, происходящие в российском обществе и затрагивающие национальные интересы общества. Так, в стране не осталось почти никаких институтов,